

Николай Башмаков

12+

Я ОБРУЧИЛАСЬ С БИАТЛОНОМ

Николай Борисович Башмаков

Я обручилась с биатлоном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32482272

SelfPub; 2021

Аннотация

Синеглазая красавица, оптимистка по жизни, Таня Орлова ещё в детстве определилась с мечтой и выбрала делом своей жизни биатлон. Мучительно трудно проходил её подъём на спортивную вершину. Болезни, интриги соперников, неверие в свои силы... Ушёл из биатлона и пропал из виду любимый парень... Наконец, всё позади, и она – чемпионка мира! Можно двигаться к Олимпийской вершине. Но тут-то и начинаются для неё главные испытания, которые ломали, – и не раз! – судьбы спортсменов...

Содержание

От автора	4
Глава 1. Детство	6
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Николай Башмаков

Я обручилась с биатлоном

От автора

Если смотришь ТВ и подсел на кроважасные боевики, пока не поздно, переключайся на биатлон! Здесь тоже бегают. Но не от бандитов... Стреляют. Но не по людям...

Эта история не документальная повесть и не профессиональный труд по биатлону. Поэтому искать совпадения и различия в судьбе героини с биографиями реальных спортсменов не стоит. Все совпадения нужно воспринимать как случайные. Круг биатлона не так широк, да и ситуации, эпизоды, происшествия имеют вероятность повторяться.

Это повествование о русской девушке, которая ещё в детстве определилась с мечтой и выбрала делом своей жизни биатлон. На её примере те, кого захватила романтика биатлона, могут понять: не всё так красиво и безоблачно в большом спорте, как кажется со стороны.

И тем, кто приравнивает спорт к шоу, нужно уяс-

нить главное: в отличие от артистов спортсмен не может создать и поддерживать имидж каким-либо пиаром. Трудом и только трудом приходится добиваться ему популярности и славы. Но и это не всё.

Биатлонисты – это обычные люди. Они наделены от природы талантом, но они – такие же, как все. Каждый со своими возможностями, мечтами, желаниями, слабостями... Им приходится бороться не только с соперниками на трассе, но и преодолевать созданные конкурентами и недоброжелателями интриги и препятствия. Как и каждый из нас, они ранимы и по характеру разные.

И к успеху их ведёт не только природный талант, тяжёлый труд и умный тренер, но и сильный характер. Покорить спортивный Олимп могут только те из них, кто сильнее духом!

Робкие вершин не покоряют.

Глава 1. Детство

– Мама, а что это такое – узкое и длиннющее?

– Это, Танюша, байдарки. Спортивные лодки. На них плавают и соревнуются спортсмены. Есть такой вид спорта – гребля на байдарках и каноэ.

– А почему они такие разные? Одни – короткие, другие – длинные...

– Видишь ли, на них размещается разное количество гребцов. Самые короткие – это байдарки-одиночки. Ими управляет только один человек. Те, что длиннее – байдарки-двойки. Вот эти крайние – байдарки-четвёрки. На них соревнуются на гладкой воде. А есть ещё академическая гребля, в ней соревнуются даже байдарки-восьмёрки.

– Те, наверное, совсем-совсем длиннющие?

– Точно, – засмеялась мама, – те самые-самые длиннющие.

– Интересно, как же в таких узких лодках плавают и не переворачиваются?

– Если тебе это действительно интересно, пойдём, выйдем на берег залива. Там увидим, как тренируются гребцы.

Мама и дочка молча смотрели на рукотворное море, которое на сухом и чёрством языке энергетиков называлось "водохранилищем". Но разве может какое-то "хранилище" иметь такую красоту.

День выдался безветренным. Ближе к горизонту ровная гладь воды почти соединялась с голубым безоблачным небом, и только едва заметная в мареве линия противоположного берега слегка отделяла воду от небес. Ничто не нарушало этот покой. Чайки, вволю наохотившись в утренние часы, сели на воду и, казалось, задремали. Несколько лодок рыбаков, уплывших поближе к горизонту, выглядели небольшими тёмными точками. Даже корабли Камского пароходства взяли сегодня перерыв. Единственными нарушителями покоя были несколько разносортных байдарок, пустившихся в свободное плавание и подгоняемых небольшим катером, на котором стоял и что-то покрикивал в мегафон тренер.

Байдарки плыли быстро. Издали было совсем не заметно, что лодки двигает мускульная сила спортсменов. Со стороны казалось: гребцы лишь слегка касаются вёслами водной глади, а байдарки сами, подталкиваемые какой-то волшебной силой, летят вперёд к намеченной цели.

Эта красивая картина тронула и маму, и дочь.

– Мама, я тоже хочу быть гребцом. Хочу, как они, плавать на байдарках.

– Ну что ж, ты сейчас в таком возрасте, что всё в твоих руках. Чего захочешь, того и добьёшься. Были бы желание да воля. Но прежде чем выбирать, тебе нужно познакомиться с другими видами спорта. Есть ведь ещё лёгкая атлетика, плавание, лыжи... Можно записаться в любую секцию.

– Нет, мама, я хочу стать "байдарочницей"! Смотри, как красиво они плывут!

Мать и дочка снова замолчали и сопровождали спортсменов взглядом, пока они не скрылись за мысом.

– А пойдём-ка, Танюша, на колесо обозрения, посмотрим на наш город сверху!

– Пойдём. А байдарки оттуда мы увидим?

– Увидим. Оттуда мы увидим всё наше море и весь наш город.

С колеса обозрения действительно был виден почти весь город.

Мать девочки, Вера Васильевна Орлова, родилась в далёком степном районе, в Казахстане, но город считала родным. Её привезли сюда в четырехлетнем возрасте.

Город был чуть старше её. Его основали гидростроители на месте старинного села, упоминания о котором в официальных документах появились ещё в семнадцатом веке. ГЭС строили в послевоенное время, время небывалого подъёма и энтузиазма страны СССР. Удивительная эпоха перехода от разрушений, принесённых войной, к созиданию. Эпоха, когда в обществе главными героями были Строители. Люди слова и дела, энтузиасты и романтики, они не просто мечтали, а воплощали свои мечты в жизнь.

Они возводили заводы, фабрики, электростанции, академгородки и новые города. Прокладывали железные доро-

ги. В тяжелейших условиях осваивали новые территории на Крайнем Севере страны, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, распахивали целинные земли в степях Казахстана...

В середине пятидесятых в эти места прибыли строители новой ГЭС. Они небывало быстрыми темпами построили жилой посёлок, который за какие-то шесть лет разросся до размеров небольшого города.

Город рос быстро. В нём появились промышленные предприятия. Самыми крупными были комбинат шёлковых тканей, завод СК, завод точного машиностроения. Ударными темпами велось жилое строительство. Возникли новые школы, детские сады, техникум, институт физической культуры, музыкальное училище, детская школа искусств, городской музей, картинная галерея, спортивные сооружения. И всё это за какие-то полтора десятилетия. На её, Вериных, глазах. И всё это возводилось и строилось с небывалым энтузиазмом. Люди не только делали работу, за которую получали зарплату, но и безвозмездно облагораживали город. Почти в каждом дворе были построены детские площадки, спортивные, игровые и развлекательные сооружения. Всем миром решались вопросы озеленения. При строительстве сохраняли старые деревья. Ребятишки вместе с взрослыми высадили тысячи кустарников и деревьев. Вера сама принимала участие в благоустройстве и на всю жизнь запомнила эти субботники. Благодаря им город стал таким уютным и зелёным. Потому и любит она его и считает своей малой родиной. По-

тому и ненавидит она хамов, из числа молодых да ранних, оскорбляющих и презирающих нынешних стариков, сотворивших для них этот город-красавец.

Совсем маленькой девочкой вместе с братом и двумя сестричками её привезла сюда мама.

Мама и папа в числе многих тысяч комсомольцев – романтиков с первым десантом уехали распахивать целинные земли. Там познакомились и поженились. Когда семья выросла до шести человек, у них что-то не заладилось. Мама забрала детей и уехала в этот появившийся на берегах Камы новый город. Папа один долго не выдержал и спустя некоторое время приехал к ним. Родители помирились и, сколько Вера помнит, по-крупному больше не ругались.

Семья жила небогато. Родителям приходилось работать и поднимать четверых детей. Но в то время в роскоши никто не жил. Тем более в молодом рабочем городе. Зарплаты были невысокими, однако государство выделяло деньги на бесплатное обучение, лечение, отдых в пионерских лагерях. Доступными и бесплатными были детские сады и ясли. Орловы поднялись, выросли, выучились и стали достойными людьми.

Сама Вера закончила институт и, как все, работала. Было у неё и спортивное увлечение – лёгкая атлетика. Бегала на средние и короткие дистанции, ездила на соревнования. Говорят, подавала надежды, да вот лукавый подставил нож-

ку. Влюбилась, как молоденькая девчонка, не разглядев толком своего избранника. А когда разглядела, обратно отрабатывать было поздно. К этому времени родились погодки: сынишка и дочка.

Свёкор и свекровь её не признали сразу. Какое-то не свойственное русским людям предубеждение и даже снобизм преобладали в их отношении к невестке. Они не принадлежали к высшему обществу, но гонору было сверх меры. Считали невестку "выходцем из нищеты" и даже искренне переживали за сына. Мог бы выбрать царевну, а выбрал Золушку без роду и племени, от которой ни денег, ни славы, ни почётной родни.

Сынок же их далеко не пошёл. Начал регулярно пить и почти после каждой попойки распускать руки. Вера помучилась три года и подала на развод. Чтобы поскорее забыть о неудавшемся замужестве, восстановила девичью фамилию. И сама, и её дети стали Орловы.

Свёкор со свекровью отрезали её вместе с детьми начисто. Даже когда она тяжело заболела и несколько месяцев лежала в больнице, ухаживали за ребятишками все Орловы и подружки. Дед и бабушка по отцовской линии не проявили к внукам ни малейшего участия.

Теперь живет с детьми одна. Хоть и трудно приходится, зато без скандалов. Ребятишки учатся в школе. В свободное время сын, Дима, ходит в детскую школу искусств. А вот Таня в своём увлечении пока не определилась. У неё нет такой

усидчивости, как у брата. Энергия бьёт через край. Пришла пора определять её в спортивную секцию. Тем более, что сама напрашивается в "байдарочницы".

Почти все, кто знал Танюшку Орлову, непроизвольно делали вывод: ей бы мальчишкой родиться. Закадычных подружек у неё почти не было. Она хвостиком бегала за братом, и скоро друзей среди пацанов у неё было хоть отбавляй. С ними она носилась по двору, играла в "мальчишечьи" игры, с ними, бывало, и немножко хулиганила.

Её энергия требовала выхода, а в мальчишеской компании эту энергию всегда можно было потратить более интересно и нестандартно. Хотя сказать, что это шло ей исключительно на пользу, было нельзя. Скорее наоборот. Во всяком случае, хлопот маме с нею было больше, чем с сыном. Благодаря дочери маме уже с первого класса удалось познакомиться и с завучем, и с директором школы, и даже с местным участковым "дядей Мишей".

Друзья-мальчишки безоговорочно считали её своей. Мало того. У неё сложился авторитет лидера. Весёлый нрав, доброта, общительность, склонность к мелким, но не всегда безобидным авантюрам вызывали у друзей интерес. Она была по-мальчишески юркая и ловкая, и, вместе с тем, очень пропорционально сложенная фигурка и большие синие "глазищи" добавляли ей шарма как девочке. От неё можно было всегда ожидать нестандартного решения или действия. А это

в среде совсем юных отроков многое значит.

Чтобы соответствовать оценке, она старалась от мальчишек не отличаться. По этой причине не любила носить платья. Иногда прогуливала вместе с друзьями уроки. Учёба давалась ей легко, но стать примерной ученицей не позволяли отсутствие усидчивости и нелюбовь к тем же школьным предметам, которые не переваривает большинство активных пацанов.

Уже в первом классе она познакомилась с мальчишками из второго, в котором учился её брат. Ребята были старше на год, но безоговорочно приняли её в свою компанию. И дело было не только в брате, который опекал сестрёнку. Здесь она нашла настоящего друга. С Димкиным дружком Юркой Головиным они как-то сразу сошлись и характерами, и интересами.

Юрка жил вдвоём с матерью, тихой и доброй женщиной, Елизавета Дмитриевна воспитывала сына одна. Муж трагически погиб в автомобильной аварии, когда сынишке едва исполнился год. Горе настолько сильно повлияло на молодую вдову, что она потеряла интерес к жизни. У неё начались проблемы со здоровьем. Тихо и незаметно работала в детском саду нянечкой. Единственной отрадой в жизни, памятью о погибшей любви оставался сын Юра, который стал смыслом её существования. Несмотря на маленькую зарплату, она старалась делать всё, чтобы её ребёнок не выделялся среди сверстников бедностью или какой-либо другой внеш-

ней ущербностью.

Юрка был обычным пацаном, в меру жизнерадостным, шаловливым и озорным. Он был из тех, чей талант раскрывается со временем, обычно уже к зрелому возрасту. Среди ребятни его немного отличала от других лишь особая способность генерировать идеи и зажигать этими идеями друзей. Вместе с тем, в его поведении порой прорывалась какая-то недетская серьёзность. Это привлекало к нему Таню. В такие минуты он казался ей совсем взрослым и всё понимающим человеком. Она неосознанно ощущала в нём интеллект. Ей было с ним интересно. Как сказал бы психолог, между ними установилась духовная связь. Юрка вызывал у девчушки полнейшее доверие. Она делилась с ним секретами, которые не могла доверить ни подругам, ни брату. Его тоже тянуло к ней.

Юра не помнил отца, но по детски чутко уловил горе матери и по-своему переживал неполноценность своей семьи. Однажды, когда они разговорились по душам, признался: "Мне очень хочется, чтобы у меня был братик или такая, как ты, сестричка... Но наш папа погиб, и у мамы больше детей не будет".

Орловы, хоть и по другой причине, тоже жили "без папы", и это ребятишек сближало. Их дружба была искренней и бескорыстной. Так умеют дружить только честные, с открытой и доброй душой люди. С друзьями ей повезло.

Но в нашем далёком от идеала мире нельзя прожить без

огорчений. В понятном и близком Тане мальчишеском мире у неё появились и откровенные недруги. Среди них особо выделялся Лёнька Лахтин. Одногодок Димки и Юрки учился в параллельном классе, но был известен всей школе попытками всюду показать своё лидерство.

Лёнькин отец занимал какой-то важный пост в сфере торговли, а эта категория в то время выходила на большую дорогу "всеобщей" приватизации. Обычные люди были для них не более, чем объектом обмана и наживы. Лахтин старший относился к той самой "группе", единственной целью которой во все времена было "хапнуть и побольше".

Как и любой ребёнок, Лёнька хорошо впитывал основные черты отца, поэтому выделялся из сверстников эгоизмом, изворотливостью и совсем не детской способностью к совершению низких поступков.

Любой уважающий себя лидер имеет свиту. Постоянными приятелями Лёньки были Эдик и Егорка. Эдик Хомяков, под стать Лёньке, был пареньком увёртливым, неискренним и задиристым. Свою кличку, "Хомяк", получил от фамилии. Егорка полностью соответствовал своему прозвищу "Фунтик". Весёлый, общительный и безобидный, он попал в эту компанию исключительно по слабости характера.

Знакомство Тани с Лёнькой и его окружением состоялось, когда она училась во втором классе.

Последняя четверть. В разгаре весна. Сидеть на уроках

невыносимо тяжело. Вот тут-то Юрка и предложил игру в "спецназовцев". Идея великолепная и, главное, легко выполняемая.

Из шести человек сформировали отряд. Командиром единодушно избрали Юрку. Он тут же назначил своего заместителя. Конечно же, Таню. Юрка хорошо изобретал идеи, но по части претворения их в жизнь фантазия у Танюшки Орловой была богаче. Она предложила на переменах проводить тренировки.

Тренировались, где придётся. Бегали в школьном дворе, носились с этажа на этаж по лестницам. Если времени было в обрез, "летали" в классе вокруг парт, перепрыгивая препятствие в виде табуретки учителя.

В тот памятный день молодые "спецназовцы" проводили тренировку на школьном дворе. Устроили бег с препятствиями. Преодолевали всё, что подвернётся, от низеньких бордюров до специфических ограждений из больших резиновых шин, наполовину вкопанных в землю.

За их тренировкой пристально наблюдали три пацана из третьего "Б". Это и был Лёнька со свитой – Хомяком и Фунтиком. Троица переживала чувство, которое взрослые называют завистью. Они вот тут на обочине стоят, как неприкаянные, а на их глазах увлекательно и с большим энтузиазмом тренируются будущие десантники. Даже больше того, цвет русской армии – "спецназовцы".

Чтобы прикрыть своё некрасивое чувство, завистники,

как могли, обсмеивали будущих суперменов. Бросали ехидные замечания, показывали на участников тренировки пальцами. Этими же пальцами крутили у виска и громко хохотали, если у кого-то из "спецназовцев" случалась неудача.

А неудач, как назло, было мало. Отряд особого назначения успешно преодолевал все препятствия и стремительно шёл к цели. Переполненное завистью сердце Лёньки не выдержало, и он решился совершить небольшую подлянку.

Перелезая через ограду из металлических труб, Таня чуть-чуть замешкалась и изо всех сил кинулась нагонять ушедший в отрыв отряд. Вот в этот момент Лёнька и подставил ей ногу. Девочка не просто растянулась. Она воткнулась лицом в землю. Ничего не соображая, быстро поднялась и тут же села на траву. Из царапин и носа потекла кровь.

Лёнькина компания, схватившись за животы, громко хохотала. Вовремя оглянувшийся командир отряда увидел всё. Он развернул отряд, и "спецназовцы" понеслись на обидчиков. Димка с Юркой словно коршуны налетели на Лёньку. Остальные – на Фунтика и Хомяка. Отряд вступил в реальную схватку с неприятелем.

Тренировка получилась максимально приближенной к боевой и удалась на славу. Лёньке, в отместку за Таню, не только разбили нос, но и поставили фингал под глазом. Хомяку хорошо намяли бока. Фунтику разбили губу. Он не смеялся, а, сидя на траве рядом с Таней, жалобно плакал. У Танюшки было поцарапано лицо, из носа всё ещё капала кровь, но она

не проронила ни слезинки. Друзья-мальчишки зауважали её ещё больше.

Схватка не осталась незамеченной. Во время большой перемены в школьном дворе было много свидетелей. Они оценивали бой по-разному, но в одном были единодушны. Практически никто не видел коварную подножку, и все подтверждали, что отряд "спецназа" напал первым.

У отряда началась чёрная полоса. Совместные с родителями походы к директору, воспитательные меры учителей и самих родителей открыли молодым бойцам глаза на то, что взрослые слово "справедливость" понимают как-то иначе. По всему получалось: отстаивать правду силовым методом противозаконно. А поговорку: "Добро должно быть с кулаками" – выдумал какой-то ненормальный фантазёр.

Тренировки пришлось прекратить. К счастью, подошло время летних каникул. А в каникулы и без ратных подвигов есть куда потратить и силу, и энергию.

С Лёнькой и его друзьями с той поры возникла устойчивая вражда.

Красивая картинка с летящими по воде байдарками крепко засела в голове Танюшки Орловой. И однажды она напомнила об этом сама.

– Мам, ты обещала записать меня в секцию, где плавают на байдарках.

Вера Васильевна оценивающе посмотрела на дочку.

– Ты всё-таки хочешь попробовать себя в гребле?
– Да. Мне очень понравилось, как на них плавают.
– Хорошо. Вечером позвоню тренеру, и завтра пойдём записываться в секцию.

В начале восьмидесятых годов в городе, наряду с другими объектами соцкультбыта, было построено много спортивных сооружений. Их, главным образом, создавали как базу для филиала Института физической культуры. У каждой кафедры были свои объекты, на которых можно было готовить не только будущих тренеров и других специалистов спорта, но и спортсменов-мастеров международного уровня.

Среди спортивных объектов особо выделялся Лыжно-биатлонный центр. Гордость города, он располагался в красивом уютном месте. Здесь были построены трамплины для прыжков, проложены лыжные и лыжероллерные трассы, оборудовано стрельбище с тридцатью мишенными установками.

Были спортивные объекты и поменьше. Среди них такой экзотический по нынешним временам Центр гребли на байдарках и каноэ. Вера Васильевна хорошо знала Илью Новикова, руководившего этим центром. Илья Николаевич слыл настоящим энтузиастом своего дела. Тренер и организатор, способный создавать новое на, казалось бы, совсем пустом месте.

К нему и направились мама с дочкой.

Накануне Вера Васильевна переговорила с Новиковым по

телефону, потому сразу перешли к делу.

Илья Николаевич критически осмотрел будущую ученицу и задал первый вопрос.

– Плавать умеешь?

Таня молча кивнула. Тренер показался ей чрезмерно строгим, и она оробела.

– Умеет, умеет, – ответила за дочь мама, – научила ещё в первом классе.

– Это хорошо. Значит, воды не боишься?

– Не боюсь... – выдавила из себя девчушка.

– Ну, а сила в руках есть? Покажи-ка свои бицепсы...

Таня посмотрела на маму. Та одобрительно кивнула головой, и дочь неуверенно протянула руку тренеру.

Новиков потрогал пальцами худенькую ручонку и хмыкнул.

– Х-м-м... Не густо... Ну, ничего, было бы желание, а мышцы нарастут. Значит, ты точно решила стать гребцом? Что тебе у нас понравилось?

Таня, наконец, осмелела и взглянула тренеру в глаза.

– Да, решила... Мне нравится, как плавают на байдарках...

Новиков уловил в её взгляде то, что ищет опытный педагог в каждом ученике. Такая, если заинтересуется всерьёз, будет работать старательно и упорно.

– В каком классе ты учишься?

– В четвёртый перешла...

– Хорошо. Я беру тебя в секцию. Приходи завтра к трём часам дня на занятие.

На следующий день она пришла вовремя. Не опаздывала и в дальнейшем, но прозанималась в секции немного. На одном из первых самостоятельных заездов в тренировочном бассейне её байдарка перевернулась. От неожиданности Таня позабыла всё, чему её учили, наглоталась холодной воды и, вынырнув на поверхность, кашляла и барахталась, как брошенный в воду котёнок, не обращая внимания на Новикова и его помощника Кузенко, которые изо всех сил кричали ей: "Хватайся за байдарку!"

Время, в течение которого подплывала спасательная лодка, показалось ей очень долгим. Её благополучно вытащили. Кузенко, улыбаясь во всё лицо, успокаивал:

– Не пугайся. Для гребцов такое купание – обычное дело. Привыкнешь...

Таня смотрела во все глаза, и на смену растерянности в ней закипела недетская злость:

– Я не хочу привыкать к такому купанию! Почему вы не вытащили меня сразу и так долго подплывали?

– Как – не сразу, – оторопел Кузенко. – Я же подплывал на лодке, а не летел на вертолёте!

– Я тонула, а вы улыбались и кричали, чтобы я выплывала сама...

– Так что тут такого? Любой гребец должен уметь выплывать сам. Этому надо учиться в первую очередь. Спасение

утопающих – дело рук самих утопающих!..

– А я не хочу этому учиться! – упрямо сжала губы девчушка.

Они подплыли к причалу. Новиков, слышавший эту перепалку, уловил настроение ученицы и скомандовал.

– Так, Таня Орлова, разбор занятия завтра, а сейчас бегом под тёплый душ, переодеваться и домой.

Домой она пришла с надутыми губами и решительно заявила.

– Мама, я на греблю больше ходить не буду!

– А в чём причина? – удивилась Вера Васильевна. – Рассказывай, что произошло.

Девочка рассказала всё без утайки. Мама попыталась успокоить дочь.

– Танюшка, с начинающими гребцами это происходит постоянно... Все привыкают и воспринимают это спокойно. Ты тоже привыкнешь. А когда подучишься, переворачиваться не будешь...

– Нет, я не пойду больше в эту секцию! – категорично отрезала дочь. – Я там тонула, а они, вместо того чтобы меня спасти, улыбались и кричали: "Плыви сама!"

Вера Васильевна хорошо изучила своё чадо. Переупрямить дочь ещё ни разу не удавалось. Потому уговаривать не стала.

– Дело твоё. Но, имей в виду, в спорте лёгких дорог не бывает!..

– Проживу и без спорта, – ответила упряmica, – а на греблю больше не пойду!..

Первая попытка заняться спортом на этом завершилась.

После памятного боя со "спецназовцами" Лёнька Лактин постоянно напоминал о себе. Он оказался чрезвычайно изобретательным на мелкие пакости. А предыдущей весной его невзлюбил весь четвёртый "А" и третий "А", в котором училась Таня.

Команда Юрки Головина в то время всерьёз увлеклась средневековыми битвами. Из "спецназовцев" двадцатого века они переквалифицировались в благородных "рыцарей". Деревянные мечи, кинжалы, копья и луки, шлемы из подручных материалов, латы, нагрудники из фанеры и ДВП – вот не полный перечень оружия и снаряжения боевых "рыцарей".

Играть в современных десантников хорошо, но что может быть лучше живого поединка на мечях? Особенно, если ты одерживаешь победу, а поверженный противник притворно кричит и просит пощады.

Не мудрено, что эта идея увлекла весь класс, даже девченок. К ним примкнула и возглавляемая Таней часть третьего.

Сражения, бои и просто мелкие стычки происходили практически ежедневно. Воины возвращались домой в свете вечерних фонарей. Страдала учёба, нервничали учителя, ругались родители, но... ничто не могло сломить свободолобивый дух юных "рыцарей".

Кульминации "средневековые" войны достигли в марте. Стояла чудная солнечная погода. Днём капало с крыш, ночью подмораживало. Уходившая зима выдалась снежной. Под воздействием контрастной погоды снег слежался и превратился в наст, по которому можно было, не проваливаясь, бегать без лыж.

Во время одной из битв на окраине города наст, как лёд на Чудском озере, веса "рыцарей" не выдержал и начал ломаться на "кирпичики". Вот тут и родилась замечательная идея – построить из "кирпичиков" замок-крепость, а потом, разделившись на два лагеря, устроить "штурм осаждённой крепости".

Крепость строили три дня. К мальчишкам и девчонкам из четвёртого и третьего "А" присоединилась живущая поблизости ребятня. Ребята вырезали и тащили со всей ближайшей округи снежные кирпичи, где главные мастера под руководством главных архитекторов укладывали их на место. Энтузиазм и работоспособность строителей поражали. Великие труженики муравьи и даже строители знаменитых египетских пирамид – отдыхали.

Крепость получилась на загляденье и напоминала средневековый замок. Трёхметровые башни. Высотой около двух метров и в метр толщиной – стены. За главной стеной – второй пояс. Высота его чуть ниже, толщина больше. На нём должны располагаться защитники крепости. Замок отстроен по кругу. Единственный вход – ворота, переделанные из

добротной старой калитки. Перед стенами, как и полагается, ров. Такой замок можно было взять только штурмом через стены.

После окончания строительства разбились на две "армии" и обсудили детали баталии. Оборонять крепость должна была "армия" Митьки Быкова – "Быки". Штурмовать – "армия" Юрки Головина. "Тигры".

Затем началась подготовка. Для отражения атаки "Быки" в большом количестве заготовили снежки. Чтобы сбрасывать атакующих со стен, вооружились баграми, копьями. Были подготовлены ведра с сыпучим снегом, который предполагалось "лить" на головы осаждающих крепость.

"Тигры" придумали две метательные машины. Одна метала снежные "камни" с помощью пружинного механизма. Другая – посредством эластичной резины. Они заготовили фашины* и переносные мостики для преодоления рва, и лестницы, чтобы подниматься на стены.

*(*Фашины – связка прутьев, хвороста, для укрепления насыпей, дорог по болоту).*

Приготовили даже таран в виде короткого бревна для пробития в стене брешей, если лобовой штурм не удастся.

В день сражения участникам величайшей битвы было не до учёбы. Они сидели на уроках, но вряд ли понимали, о чём говорят учителя. Все мысли были там..., в предстоящем сражении. О нём говорили на переменах, перешёптывались на уроках. О нём же, а не о каких-то там амурных делах,

писали в записках.

Весь этот предбоевой ажиотаж способствовал тому, что армия желающих поучаствовать в сражении значительно возросла. Особенно в третьем "А". После уроков к месту сбора Таня привела почти весь свой класс. Обязанности нашлись для всех. Тем, у кого не было снаряжения, отвели роль "стрелков", иначе говоря, метателей снежков. Из них же сформировали команды подносчиков фашин и лестниц, а так же санитаров для оказания помощи раненым и пострадавшим.

Опоздавших не было, и в назначенное время двумя колоннами "армии" двинулись на окраину города. Гвалт по дороге стоял такой, что жители выглядывали в окна, а некоторые выбегали на улицу, чтобы выяснить, после какого такого ЧП народ в панике покидает город ...

Когда прибыли на место, галдёж и разговоры без всякой команды мгновенно стихли. Крепости не было... На месте великолепного, способного выдержать круговую оборону замка лежали развалины...

Возле руин, понуро опустив головы, стояли четверо местных ребят.

– Кто это сделал?! – при всеобщем загробном молчании спросил Юрка.

– Точно не знаем, – ответил один из ребят, – но вчера уже в сумерках я видел, как в ту сторону пробежало несколько пацанов... По-моему, это был Лёнька Лахтин со своей ком-

панией.

Понять, насколько глубокое разочарование испытали ребята, может каждый. У девчонок из глаз потекли слёзы. Мальчишки не плакали, но переживали то же самое чувство. Чувство глубокой, остающейся в памяти на всю жизнь обиды. Весь их труд, вся их фантазия, предвкушение настоящей реальной игры за одну ночь были разрушены несколькими маленькими мерзавцами.

Все участники этой игры единодушно осудили негодяев. Но в меняющемся

на глазах мире появились и те, кто не осуждал, а восхвалял разрушителей. Ребята, кумирами которых совсем скоро станут бандитская "Бригада" и герои из кровавых боевиков.

А совсем в близкой перспективе придут времена, когда ребяташки будут валяться по подъездам в наркотическом опьянении. Всего за два-три месяца их будет "сжирать" синтетический наркотик под названием "Крокодил".

Наши герои росли во время, когда советский период уходил в прошлое. Уходившее время нельзя идеализировать, но в целом оно было добрее и чище, чем день сегодняшней.

У него свои приметы. Это было время, когда абсолютное большинство людей вполне серьёзно воспринимало фразу "воровать нехорошо", а в деревнях и сёлах не было замков на дверях.

В тот период не было современных средств общения: все-

мирной сети интернета и сотовых телефонов. И это вряд ли можно отнести к недостаткам. Общение было личным, живым и непосредственным. И потому дети, выросшие в таком общении, отличались от современных. Реальное, живое общение не только помогало готовиться к взрослой жизни, но и лучше всего формировало саму личность.

Это была эпоха, когда ребяташки не прятались за спину взрослых или за псевдоним в Интернете, а совершали собственные поступки. И с детских лет привыкали нести ответственность за эти поступки. В результате выросло не одно поколение людей, умеющих рисковать, принимать решения и созидать новое. Время, когда коллективный труд помогал в считанные годы менять облик страны.

Иной был подход и к здоровью нации. Кто-то из знаменитых изрёк фразу: "В спортзале можно вырастить людей сильных, но по-настоящему здоровым человек может стать, только занимаясь физкультурой и спортом на свежем воздухе".

Это и был период, когда ребятня проводила свободное время не у телевизоров, компьютеров и игровых приставок, а на воздухе, играя в реальные живые игры. В то время в каждом дворе были свои футбольные, хоккейные, волейбольные команды. Были интересными массовые соревнования и уроки физкультуры. Едва ли не каждый школьник ходил в пешие туристические походы и участвовал в вылазках на лыжах. Практически у каждого была возможность записаться и бесплатно посещать понравившуюся ему спортивную сек-

цию.

Наблюдать нечто подобное в наше время можно в таких странах как Норвегия. Там развит массовый спорт, и потому спортивные достижения спортсменов этой "маленькой" страны растут день ото дня.

В конце восьмидесятых, начале девяностых на смену этому времени в Россию пришла пора индивидуализма. Произошёл переход к ценностям "общества потребления". Духовная жизнь отошла на задний план. На первое место выдвинулась жизнь материальная, когда главной целью становятся потребление и обогащение.

Происходили изменения и в жизни ребятни. Личное общение всё больше подменялось общением с помощью технических средств. От реальных игр и занятий спортом молодое поколение переходило к развлечениям и играм виртуальным. Не без участия взрослых маленькие граждане помещали просторную, связанную с природой улицу на тесную, изолированную от внешнего мира камнем и бетоном квартиру. Реальную игру в футбол сменили на игру с компьютерными монстрами. Просторный, универсальный, доступный каждому мир подлинной природной жизни подменили на замкнутый мир одинокого человечка. Радость от коллективного общения – на сомнительное удовольствие от индивидуального покоя и лёгкий доступ к "развлекаловке".

Поколение ребят, которое выросло во время перехода от одного образа жизни к другому, умные дяди и тёти назва-

ли "поколением пепси". Часто это поколение оценивают как "пропадающее". Но всё поколение не может быть пропадающим. Эти ребята видели оба образа жизни. И потому они разные. Есть те, кто выбрал живую игру и спорт. И есть те, которые выбрали компьютерную игру с монстрами, а вместо спорта – выпивку, наркотики, развлечения. В этом поколении имеются те, кто поставил себе цель: добиться реальных успехов в жизни и признания в обществе. Но достаточно много и таких, целью жизни которых стало материальное обогащение и достижение роскоши.

Среди них будут те, кто принесёт России славу, и те, от кого стране будет только позор. В среде юных, как и у взрослых, шло разделение. Кто какой дорогой пойдёт, можно было понять уже в детстве.

Через два дня по тайным мальчишечьим и девчоночьим каналам разрушители крепости были выявлены. Разборка произошла всё в том же школьном дворе.

Во время большого перерыва ребята из четвёртого "А" окружили компанию Лёньки. С Лёнькой, кроме Хомяка и Фунтика, стояло ещё трое пацанов из четвёртого "Б". "Ашников" было раза в два больше.

Юрка вплотную подошёл к Лёньке и без всякой лишней дипломатии поставил вопрос ребром.

– Ты зачем, гад, разломал нашу крепость?

Лёнька не подал вида, что струхнул, и улыбнулся в ответ

подленькой улыбочкой.

– А кто тебе сказал, что это я разломал? Докажи. Покажи мне твоего информатора.

– Никого я тебе показывать не буду. Мы знаем всех, кто с тобой был, и вы за это получите...

Лёнька решил отпираться до конца и повёл себя нагло.

– Говорить можно, что хочешь. А не пойман, не вор. Где у вас факты?

– Не отпирайся, вас видели! Вы вечером бежали к нашей крепости.

– Мало ли, куда мы бежали. А крепость вашу мы не ломали. Спросите у них, – кивнул он на друзей, – Фунтик, ты ломал крепость?

Вечно улыбчивый Фунтик почувствовал угрозу, мгновенно перестал улыбаться и с показной искренностью замотал головой.

– Нет! Я ничего не ломал...

– Видите, он не ломал... Хомяк тоже не ломал... Может, вашу крепость разломали ребята из соседней школы?

– Врёшь ты всё, Лёнька! – встряла в разговор Таня. – Я вчера слышала, как Хомяк хвастался... Они с Фунтиком уже всей школе рассказали, как "громили бастионы"...

– Заткнись, коза безрогая! – не выдержал Хомяк и замахнулся на Таню. – А то как врежу!.. Будешь знать, как подслушивать.

Сделал это он совершенно напрасно. Юрка никому не

позволял обижать свою подружку. Он, не раздумывая, ткнул Хомяка кулаком в лицо, и тишина взорвалась. Его "армия" дружно кинулась на обидчиков. Вся накопившаяся на разрушителей обида выплеснулась в этой рукопашной схватке. Лахтинская компания яростно сопротивлялась, но превосходство было не на их стороне. К тому времени, когда разнимать ребят подбежал физрук со старшеклассниками, им крепко досталось.

Лёньку "обрабатывали" Юрка с Димкой. Хомяка двое пацанов прижали к земле. Не отстававшая от ребят Таня молотила его кулаками и приговаривала:

– Будешь знать, гад, как ломать чужие крепости!..

Тот не сдавался. Крутился, как уж, визжал, царапался и кусался.

Остальные "бэшники" отмахивались от нападавших и делали слабые попытки вырваться и убежать. Только Фунтик уже совсем не сопротивлялся и, закрыв голову руками, громко навзрыд плакал.

Старшеклассники растащили дерущихся в разные стороны. Лёнька, почувствовав себя вне опасности, повернулся к обидчикам и злобно пригрозил.

– Ещё сочтемся!.. Ломал ваши крепости и ломать буду!

Об этой драке узнал весь город. В дело защиты сына вступил Лёнькин отец. Чиновник торговой сети повёл себя очень напористо. Для начала Лахтин старший прибыл в школу и устроил разнос директору. Он защищал сына очень громко.

Его рёв был слышен на всём этаже.

Кричал, что в школе командуют не учителя и директор, а ученики— хулиганы... Голодранцы установили здесь свои порядки... Это не школа, а тюремная зона... ГУЛАГ... Голытьба и безотцовщина среди белого дня избивает ребятишек из "благополучных" семей... И он этого так не оставит.

Он действительно "не оставил" и поднял большой шум. Районные чиновники от образования плотно надели на школу. Сильно потрепали нервы классным руководителям. Едва не сняли уважаемого детьми и родителями директора.

Так продолжалось, пока в разборку не вступили родители противоположной стороны. Они вынесли на свет и обнародовали истинную причину драки. В то время, по сложившейся в советское время традиции, к "голытьбе" и "голодранцам" чиновники пока ещё прислушивались, и районное начальство было вынуждено инцидент замять.

Волнения затихли. Острота обиды спала. Ребятишки жили новыми интересами. Но соперничать лидеры двух группировок не перестали.

После той драки прошёл почти год. Серьёзных стычек с Лёнкой и его компанией за этот период не было. Лёнька хорошо усвоил: открыто воевать против дружного коллектива – себе дороже. Однако везде, где мог, он подчёркивал своё лидерство и при случае тайно творил пакости. Ехидные смешки, вечные подзуживания, откровенное издевательство

(когда не видят старшие) над слабыми, сделали его школьным "авторитетом". Мелкота его боялась. Ровесники и даже те, кто постарше, предпочитали с ним не связываться.

Чтобы повысить авторитет сына, отец определил его в частную секцию каких-то современных единоборств. Это было время, когда подобные секции плодились и размножались, в то время как секции традиционных видов спорта по причине недостаточного финансирования всё больше закрывались.

Усвоенные в секции приёмы Лёнька с успехом "проверял" на слабых, и от этих его "подвигов" школьная мелкота трепетала ещё сильнее. Но ребят из компании Юрки Головина Лёнька не трогал. Те тоже старались соперников "не замечать" и проявляли по отношению к ним подчёркнутое безразличие.

Но скрытая конкуренция между ними не затихала ни на день, и это в очередной раз проявилось на школьных соревнованиях по лыжным гонкам.

Для участия в городских соревнованиях школа должна была выставить полноценную команду. Чтобы определить кандидатов, были проведены отборочные соревнования, в которых участвовали все, кто более или менее уверенно стоял на лыжах. Попасть в команду, для того чтобы "отстаивать честь школы", было престижно.

Таню и Димку ходить на лыжах мама обучала с детского сада. Как только появлялась возможность, Вера Васильев-

на вытаскивала детей в красивый сосновый бор, подходивший прямо к городу. С белым нетронутым снегом и "вкусным", даже в зимнее время, запахом лес привлекал их гораздо больше, чем искусственные городки и горки во дворах и на площадях города. Здесь они совершали лыжные прогулки, катались с невысоких холмов, учились, не снимая с ног лыж, забираться на подъёмы. Зима в Прикамье длинная, и эти систематические прогулки стали для Орловых хорошей школой. Брат и сестра на лыжах чувствовали себя уверенно. Хотя интересы у них не совпадали. Таня с удовольствием ходила на длительные прогулки в глубь леса. Дима больше любил кататься с гор.

Именно поэтому Танюшка Орлова легко победила всех девочек своего возраста, кроме одной, заняла второе место и попала в команду.

А у Димки с Юркой приключилась неудача. В этой возрастной категории два кандидата на участие в городских соревнованиях, по сути, уже были. Братья-близнецы Сазоновы из пятого "Б". Их отец работал тренером в лыжно-биатлонном центре. Братья занимались в секции и бегали несравненно лучше своих ровесников. К ним нужен был третий. Перед стартом физрук школы так и объявил: "Кто займет первое, второе и третье место, поедет на городские соревнования".

Юрка с Димкой готовились к гонке серьёзно. Их главный соперник, Лёнька, ещё за два дня до соревнований распустил слух о том, что он "сделает всех". Лахтин прибыл на сорев-

нования в шикарном, с иностранной символикой костюме. Его превосходство подчёркивали и новенькие пластиковые лыжи. Все остальные ребята бежали на обычных деревянных с креплениями старого образца.

Перед стартом Лёнька не упустил возможность, чтобы надавить на соперников морально.

– И на этих "деревяшках" вы хотите победить?.. Сейчас на таких уже никто не бегают...

– Лыжи сами не бегают! – гордо парировал Юрка. – Мы ещё посмотрим, кто кого... Твой пластик или наши "деревяшки"...

Гонка началась с массового старта. Первые две сотни метров бежали толпой, из которой сразу же вывалился Димка. Кто-то наступил ему на лыжу. Он упал, старенькое крепление не выдержало и отвалилось.

Через пару минут гонщики растянулись по лыжне. Ближнецы-братья сразу ушли в отрыв. Юрка шёл третьим, возглавляя основной "пелетон". За ним, не отставая, молотил Лёнька. Так они прошли чуть не всю дистанцию. Развязка наступила на затяжном тягунке, метров за триста от финиша. Разгорячённый гонкой Юрка только тут почувствовал, что его лыжи сильно сдают. Неправильно намазал. Признаться честно, он и не знал, как нужно правильно подбирать и наносить на лыжи мазь. Что ребята дали, тем и натёр. И вот теперь за это расплачивался. На подъёме начались настоящие мучения. Лёнька легко обошёл его, а на спуске ушёл в от-

рыв. Юрка попробовал поднажать. Он слышал, как его поддерживают девчонки. Громче всех кричала Таня: "Давай!.. Давай!..Юрка!" Но как ни старался, догнать соперника так и не сумел.

Лёнька под восторженные крики пятого "Б" финишировал третьим и уже во всё горло орал:

– Я же говорил, что сделаю их!..

Юрка от досады чуть не плакал. К нему подбежала Таня и принялась, дёргая за рукав, утешать.

– Юр, не переживай. Мы будем тренироваться, и в следующий раз ты победишь его.

Юрке от её слов стало ещё хуже. На глаза навернулись слёзы. Он молча отвернулся от Тани. В голове молотком стучала и никак не уходила одна и та же мысль: "Я проиграл... Я опозорился..." Его губы принялись мелко подрагивать. Он крепко сжал зубы, чтобы удержаться и не заплакать. К счастью, в этот момент подошёл тренер Сазонов.

Он пришёл на соревнования не только для того, чтобы проверить в деле своих близнецов, а и посмотреть, не завелись ли в школе новые лыжные таланты.

Сазонов заметил, в каком состоянии Юрка, поэтому без лишних слов положил ему на плечо руку и по мужски похвалил:

– Молодец! Бежал очень азартно. Если научишься правильно бегать, из тебя выйдет толк.

Юрка вздёрнул подбородок. Досада отступила. На душе

сразу стало легче.

– А вы возьмёте меня в лыжную секцию? Ведь я проиграл...

– Приходи, возьмём. Чемпионов, которые никому не проигрывали, не бывает. Во всяком случае у нас, в лыжах. Главное – после поражения духом не падать...

Уже на другой день Юрка поехал в Лыжно-биатлонный центр, и его приняли в лыжную секцию.

А Лёнке его заграничный костюм и пластиковые лыжи на городских соревнованиях не помогли. В состязании с соперниками, умеющими бегать на лыжах, он проиграл и финишировал в числе отстающих.

Не получилось попасть в число призёров и у Тани. Она мчалась по дистанции во всю прыть, но более сильные соперницы легко обходили её. И это ей сильно не понравилось. Как и у Юрки, её самолюбие было задето, и потому сама собой пришла мысль: научиться правильно и быстро бегать на лыжах.

Вечером она подробно рассказала о соревнованиях маме и выложила свою просьбу.

– Мам, запиши меня, пожалуйста, в лыжную секцию.

Вера Васильевна, памятуя о летнем походе в "байдарочницы", на поводу у дочери не пошла.

– Ты уже забыла, как летом сбежала из секции гребли?.. А потом заявила, что проживёшь и без спорта... Нет, помогать тебе в этом деле не буду. Я за тебя краснеть больше не хочу.

– Мамочка, ну прости меня..., я тогда ляпнула это не подумавши. Я очень хочу стать лыжницей.

– Если сильно хочешь, сходи и попросись в секцию сама. Юрка вон записался и уже ходит на тренировки.

– Меня не возьмут. Туда записывают всех, кто на соревнованиях занял высокие места... А я финишировала только двенадцатой. Мам, помоги..., я больше не сбегу.

Настойчивость дочери поколебала сердце матери, и она сдалась.

– Ладно, маленькая моя подлиза, попробую пристроить тебя в секцию. Но попрошу тренера: если будешь валять дурака и лениться, чтоб сразу тебя гнал вон...

– Мам, я буду стараться, буду...

Вера Васильевна поехала с дочерью в лыжно-биатлонный центр. Таню определили в лыжную секцию, в группу начинающих. Больше всех этому был рад Юрка. Теперь они ездили на тренировки вместе.

Так Таня Орлова уже вполне осознанно пришла в лыжи. Она старательно осваивала всё, чему её учили. В течение года овладела всеми видами хода, включая коньковый, и через год на тех же городских соревнованиях была уже в числе призёров.

Делал успехи и Юрка. Год спустя он не только взял реванш у Лёньки, но и обошёл братьев Сазоновых. Однако на городских соревнованиях конкуренция была очень высока, и Юрка финишировал только четвёртым. Это относительное

поражение лишь подхлестнуло самолюбивого парня, и тренироваться он стал с ещё большим упорством. Таня не хотела отставать от него ни в чём.

Прошло три года. Много чего произошло за это время. Внутренние часы у детей работают не так, как у взрослых. Годы в детстве тянутся значительно дольше. Всего не перескажешь. А вот о событии, из-за которого произошёл поворот в судьбе героев, упомянуть надо.

И Юра и Таня стали в городе признанными лыжниками. Теперь времени на шалости и другие игры практически не оставалось. Благодаря общему интересу они ещё больше сдружились. Чего нельзя было сказать о Танином брате, который от них "откололся". Димка окончательно и бесповоротно заболел хоккеем и после школы, кое-как перекусив, убегал на хоккейную площадку.

Юра с Таней занимались в разных группах, у разных тренеров, но вместе уезжали на тренировки, вместе возвращались домой. Паренёк частенько оставался у Орловых на ужин.

Общие разговоры, общие друзья и знакомые, общие соревнования и переживания всё больше сближали их. На соревнованиях Таня всегда болела за Юру. Юра поддерживал Таню. Ни тот ни другой уже не мыслили жизнь без лыж, без тренировок, друг без друга.

Однако карьера лыжника у них складывалась по-разному.

У Тани дела шли более успешно. У неё было меньше сильных конкуренток. Она чаще попадала в призёры. Хорошая природная выносливость помогала ей на длинных дистанциях. Помогало и упорство, в которое медленно, но уверенно превращалось её детское упрямство.

У Юры конкурентов было больше. Для того чтобы пробиться к пьедесталу, приходилось работать во всю силу. Способных ребят в лыжном центре тренировалось много, и выбиться в явные лидеры у него никак не получалось. Он более успешно работал на спринтерских дистанциях. На длинных – не хватало скоростной выносливости. Поражения сильно огорчали паренька. После них начинался спад. Потом он брался за дело с ещё большим энтузиазмом, но каждый раз вновь и вновь приходилось навёрстывать упущенное. Но гадать: получился бы из него лыжник или нет – не пришлось. Как только ему исполнилось пятнадцать, он перешёл в биатлон.

Они не раз наблюдали за тренировками биатлонистов. Это были более старшие ребята и девушки. Юрка откровенно завидовал им. Одно название чего стоит. Не то – иностранное, а наше русское – "стреляющий лыжник". Мечта – научиться стрелять – сидит в генах у каждого пацана. Но в биатлонисты, пока не исполнится пятнадцать, ребят не пускали. Винтовка – это всё таки реальное оружие. Сегодня, когда есть возможность "стрелять" с помощью тренажёров, эту традицию пора отменить.

Таня относилась к биатлону более сдержанно. Она любила бегать на лыжах "налегке". Перспектива бегать с тяжёлой винтовкой, которая на каждом шагу лупит тебя по спине, ей совсем не нравилась. Но судьба – штука изменчивая.

Загоревшийся мечтой паренёк начал исподволь готовить себя и свою подружку к биатлону. Как только появлялись деньги, Юрка тащил Таню в тир, пострелять из духового ружья. Стрельбу из воздушки оба освоили неплохо. Бывали даже случаи, когда в их неофициальном соревновании побеждала Таня.

И вот однажды Юрка прибежал после тренировки и взволнованно сообщил:

– Тань, меня берут в биатлон! Проверили сегодня на стрельбе... Ты знаешь, у меня получилось!..

Таня поняла, чем это обернётся, и порадовалась за друга без особого энтузиазма.

– Поздравляю! Значит, теперь нам придётся ходить на тренировки в разное время. И на соревнования вместе ездить не будем...

– Да это ерунда! Летом тебе исполнится пятнадцать, и ты тоже перейдёшь в биатлон.

– Нет уж. Это без меня. Бегать с ружьём по лесу – занятие не женское.

Юру заметил среди лыжников старший тренер по биатлону Карцев Иван Александрович. Это он проверил парня на стрельбе. Неожиданно тот без всякой подготовки отстрелял

точно. Карцев взял паренька в свою группу и не ошибся в нём.

У Юрия Головина очень хорошо пошла стрельба. Новый тренер поучал своих учеников: "С какими бы эмоциями не бежал – на стрельбе ты просто обязан превращаться в гранитный памятник..." Гранитный, не гранитный, но, несмотря на молодость, Юрка был парнем крепким и хорошо умел себя держать в руках. Через месяц он не уступал в стрельбе даже ребятам на два года старше. Правда, в гонках всё из-за той же молодости проигрывал много. Но биатлон – комплексный вид. Хорошая лыжная подготовка плюс стабильная стрельба, и прогресс не заставил себя ждать. Среди ровесников Юрий Головин быстро выдвинулся в лидеры.

А у Тани начался спад. Пока Юрка был рядом, ей жилось весело и беспечно. Было с кем посоветоваться, кому пожаловаться. В конце концов, просто обсудить все лыжные новости. Тане казалось: так будет всегда. Но Юркин уход в биатлон многое изменил. Она почувствовала себя одинокой.

Теперь они виделись редко. Биатлонисты и лыжники тренировались в разное время. На соревнования ездили в разные города. При встречах Юрка восторженно рассказывал о биатлоне, о своих успехах, о новых впечатлениях и друзьях. Ликвидируя Танину биатлонную неграмотность, он прочитал ей не одну лекцию. До этого она видела тренировки биатлонистов со стороны. Чего-то там бегут, потом стреляют по маленьким мишеням, затем опять бегут. На самом деле

этот вид зимнего двоеборья оказался намного интереснее. О биатлоне Юрка мог говорить часами.

– Понимаешь, – увлечённо убеждал он подругу, – в современном биатлоне есть шесть различных дисциплин, и каждая по-своему интересна! Нет такого однообразия, как в лыжах, и потому этот вид увлекателен для гонщиков и популярен среди болельщиков.

Он пересказывал ей всё, что узнавал о биатлоне сам, и в её голове постепенно выстраивалось чёткое представление о том, как соревнуются стреляющие лыжники.

Самой старейшей дисциплиной биатлона считается индивидуальная гонка. Участники соревнований стартуют раздельно через тридцать секунд в соответствии с жеребьёвкой. Здесь мужчины пробегают пять отрезков дистанции по четыре километра каждый (всего двадцать километров). После каждого отрезка дистанции – стрельба, после последнего пятого отрезка – финиш. На четырёх огневых рубежах спортсмены стреляют из положения: лёжа – стоя – лёжа – стоя. На каждом рубеже нужно поразить пять мишеней, пятью выстрелами (по одному выстрелу на мишень). Дистанция для стрельбы пятьдесят метров, диаметр мишени сорок пять миллиметров для стрельбы лёжа и сто пятнадцать миллиметров для стрельбы стоя. За каждый промах спортсмену добавляется минута штрафа. Отстрелял без промаха – получи то, что пробежал ногами. Промахнулся пять раз – твоё время увеличивается на пять минут и ты в аутсайдерах.

У женщин дистанция короче. Пять отрезков по три километра каждый. Всего пятнадцать километров. Всё остальное то же самое. Главная интрига этой гонки, да и других дисциплин биатлона, в том, что в этом двоеборье нужно уметь сочетать, казалось бы, несовместимые и противоположные эмоции. Гонка требует азарта, напора и скоростных качеств человека. Стрельбе нужно спокойствие, хладнокровие и выдержка.

Кроме индивидуальной гонки есть ещё пять дисциплин: спринт, гонка преследования (пасьют), масс-старт, эстафета, смешанная эстафета. Эти дисциплины существенно отличаются от индивидуальной гонки. Их Тане предстояло освоить в будущем. А пока Юркины лекции лишь породили у неё любопытство. Пробудили к биатлону интерес, и девочка принялась тайно обдумывать, а не перейти ли в биатлон и ей. Однако гордость и упрямство сдаться так быстро не позволяли.

Крепилась она два месяца. А когда Юрка приехал с очередных соревнований и рассказал, что в гонке участвовал сын одного тренера, который младше Тани на целый год, не выдержала и попросила отвести её к Карцеву.

Тренер ходяков принял приветливо, и Таня выложила свою просьбу с порога.

– Иван Александрович, проверьте меня в биатлоне.

Карцев был удивлён. Обычно девчонок-лыжниц приходилось уговаривать перейти в биатлон. А тут сама пришла.

– А что это ты, Орлова, собралась бежать из лыж? У тебя

и там вроде бы неплохо получается.

– Я очень хочу стать биатлонисткой. И Юра вот советует. Мы с ним ходим стрелять в тир. У меня стрельба получается.

– Иван Александрович, в тире она иногда меня побеждает, – немедленно поддержал подружку Юрка. – У неё обязательно должно получиться.

Карцев внимательно посмотрел на ребят. Он был наслышан об их дружбе и понял истинную причину просьбы. С другой стороны, девочка действительно неплохо бежит, и, если умеет стрелять, то у неё может удачно сложиться и в биатлоне.

– Взять-то я тебя могу. Но что скажет твой тренер Ершов? Ведь получится: я уведу у него перспективную гонщицу. Да и молодая ты ещё... С винтовкой-то справишься?

– Справлюсь. Другие ведь справляются.

– Она сильная, она справится, – снова поддакнул Юрка.

– Ну, ладно, Татьяна Орлова. Имя у тебя не "биатлонное", зато фамилия – что надо. На испытания вы меня уговорили, но ничего не обещаю. Если совсем плохо отстреляешь, получишь от ворот поворот.

На испытаниях первые три пули ушли в молоко. Таня не могла приспособиться к новому оружию. Но после того как Карцев подробно объяснил особенности стрельбы из винтовки, начала попадать в мишень. Чем и определила свою дальнейшую участь. С этой поры в её судьбе главным стал биатлон.

Первые же уроки показали: природный потенциал у новоиспечённой биатлонистки заложен хороший. Новый вид спорта медленно, но уверенно затягивал девочку. Она занималась старательно, с усердием отрабатывая все задания тренера, но работала без особого стремления и боевого задора. Карцеву это не нравилось, и он задумал её немного "встряхнуть".

Тренер не требовал от неё сразу результата. На соревнования не выставлял, хотя и напоминал, что не за горами прикидка. И Таня тренировалась в своё удовольствие. Установки тренера выполняла. Стрелять старалась так, чтобы каждая пуля ложилась в цель. У неё это получалось, но скорость стрельбы при этом не выдерживала никакой критики. Да и бегала, не слишком преодоляя себя. Ей было вполне комфортно в роли молодой ученицы, и потому как-то сама собой сформировалась уверенность: на соревнования её выпустят никак не раньше следующего сезона.

И вдруг – гром среди ясного неба.

В город со всей страны начали приезжать спортивные делегации на очередной этап юношеского Кубка России. За два дня до соревнований Карцев объявил окончательный состав. Таня была заявлена на индивидуальную гонку. У неё началась лёгкая паника.

Она подошла к тренеру, чтобы поговорить с ним наедине.
– Иван Александрович, зачем вы меня выставили? Я же

не участвовала ни в одних соревнованиях!

Карцев заметил панические нотки и повёл разговор в спокойном тоне.

– Ну, так послезавтра и поучаствуешь... Нам, как хозяевам, дают возможность выставить гонщиков побольше. Решили проверить в деле и тебя.

– Но у меня же нет никакого опыта... И сразу на Кубок!.. Боюсь, всё завалю.

– Ты радуйся, а не паникуй. Проверишь свои силы. Посмотришь, как бегут сильнейшие. Будет, с кого пример брать.

– Страшно!.. Я же только начала заниматься в биатлоне, и сразу бежать с мастерами...

– Успокойся, Таня Орлова... Ты что собралась вечно бегать тут по нашей трассе в одиночестве? Когда-то начинать всё равно надо. Не паникуй. Делай всё, как тебя учили, только выкладывайся уж на полную... Всё, иди. Бери пример со своего друга, Юры Головина. Он радуется, что его выставили, а ты перепугалась.

Юрка, действительно, сиял от счастья. Только начал заниматься биатлоном, и сразу шанс – показать себя "на России". Таня пожаловалась и ему. Всё понимающий друг успокоил и даже заразил оптимизмом.

– Чего ты испугалась? – недоумевал он. – Ну, проиграешь... Кто тебя за это ругать будет? С новичков какой спрос? А если пробежишь удачно, тебя сразу заметят!

Девочка успокоилась. На самом деле, чего она теряет, даже если с треском и проиграет. Но когда пришёл день соревнований, у неё начался не просто мандраж, а самый настоящий колотун. Её смущали не только многочисленные и незнакомые ей соперницы. По сути, весь ритуал подготовки к старту и порядок проведения состязания были для неё новыми и непонятными. Она чувствовала себя ребёнком, которого толком не научили читать и писать, а сразу привезли на математическую олимпиаду.

Начинающая биатлонистка стартовала где-то в пятом десятке и до старта так "перегорела", что собственно сама гонка прошла, как во сне. Механически, "на автопилоте" отмеряла круг за кругом. Запомнилось только, что старалась от соперниц не отстать и бежала изо всех силёнок. От этого на огневом рубеже руки ходили ходуном, а колени подкашивались. Она начисто забыла все свои навыки спокойной, неторопливой стрельбы и, поддавшись общему ажиотажу, палила на стрельбище с той же скоростью, с которой стреляли старшие по возрасту и более опытные соперницы.

Итог был не радостным. Из пятнадцати мишеней на трёх огневых рубежах незакрытыми остались двенадцать. Начинаящая биатлонистка была в шоке. Это был полный провал. Это был позор. Ну кто, скажите на милость, на такую гонщицу обратит внимание?

На неё, и правда, кроме Юрки внимания никто и не обратил. Аутсайдеры всегда остаются в тени. Каждая из спортс-

менок была занята своими личными проблемами. Журналистов и общественность интересовали именитые и победители. Только Карцев, после того как она отдышалась, подошёл к ней и похвалил:

– Ну, Татьяна Орлова, с боевым крещением тебя! Молодец, выдержала...

– Да за что же "молодец", Иван Александрович? Прибежала чуть не последняя... А стреляла хуже, чем из рогатки...

– А вот "чуть" не считается. Пять человек сошли с дистанции, а ты до финиша добралась. Ещё и обогнала двух соперниц ногами. Так что держи нос выше. После проведём разбор... и будем работать дальше.

Не давал киснуть и Юрка.

– Тань, не бери в голову. Первый блин всегда комом. Научимся бегать – мы ещё всем покажем!..

Сам он пробежал здорово. Шестое место – для новичка очень хороший результат. На него, действительно, обратили внимание и тренеры, и соперники.

А у Тани, несмотря на то, что ругать её за поражение никто не стал, неприятный осадок от первой неудачной гонки оставался долго. И всё же у молодых любые раны, в том числе и душевные, заживают быстро. Через месяц она бегала на тренировках во всю силу. Девочка посмотрела на сильнейших с близкого расстояния и теперь знала, к чему стремиться.

Два года тренировок с винтовкой за спиной, и в биатлонном центре о Тане заговорили как о перспективной биатлонистке. Детство уходило в прошлое, и пришедшая на смену юность предоставила право выступать в юношеских соревнованиях.

Родной город снова стал местом проведения крупных соревнований. На этот раз международных. Очередной этап Кубка Европы по биатлону.

Карцев сделал так, что его лучших питомцев включили в состав участников. Это была первая серьёзная проверка сил за прошедшие годы тренировок.

Тане предоставили возможность бежать в индивидуальной гонке. Она волновалась, но уже не так, как в той памятной первой гонке. Теперь у неё был небольшой опыт. Знала порядок проведения соревнований, ритуал и все особенности. Конечно, ни в лыжах, ни в стрельбе её результаты нельзя было назвать высокими, но они были стабильными, и это давало шанс неплохо показать себя в двоеборье.

Немного пугал международный масштаб соревнований, но никакой паники, как тогда, не было. В настроении преобладала детская самоуверенность. Она долго готовилась, значит, должна пробежать хорошо. Не запаниковала даже тогда, когда на пристрелке перед гонкой сломалась винтовка. До этого особых проблем с оружием у неё не было, и потому неприятный факт не вывел молодую спортсменку из равновесия. Она пристреляла "чужую" и побежала с ней.

Те, кому на соревнованиях доводилось стрелять из чужого оружия, поймут: дело это довольно скверное. Кажется, всё делаешь, как надо, все движения, отточенные на тренировках, не поменялись, а всё равно мажешь. Исключения из правила не произошло. Позже она записала эту ситуацию в разряд невезения, потому как отстреляла хуже обычного. Но помог юношеский задор, которого, порой, так будет не хватать в зрелости. Ногами она превзошла себя и в результате не только "убежала" из конца списка, но и выполнил норму кандидата в мастера спорта.

Расстраиваться особого повода не было. Девушка приобрела первый опыт международных соревнований и почувствовала: у неё есть все данные, чтобы бороться с соперницами на равных.

Впрочем, собственные переживания её терзали не долго. Таня переключилась болеть за Юрку. Он на международных соревнованиях тоже выступал впервые, но гонка для него сложилась удачно. На огневых рубежах не допустил ни одного промаха и занял четвёртое место, пропустив вперёд только норвежца и двух немцев. На талантливого парня сразу обратили внимание тренеры молодёжной сборной, в состав которой буквально через месяц был включён и тренер Карцев Иван Александрович.

Для Тани эти новости стали и радостными, и огорчительными. Она души не чаяла в своём наставнике и к новому тренеру привыкала с трудом. О Юрке и говорить не прихо-

дилось. Он уехал на сборы, а потом на соревнования, и ей пришлось привыкать жить без своего самого лучшего, надёжного и всё понимающего друга. Она с замиранием сердца ждала любой весточки от Юрки, а ещё сильнее – окончания сезона и его возвращения в родной город. В его отсутствие впервые начала осознавать: Юрка для неё больше, чем друг. Она как-то враз поняла: лучший друг детства – её первая настоящая любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.